

ТАШКЕНТ-КАИР

МАРИАНО КАСТРО

Филиппинский писатель

В ноябре поэты и писатели Азии и Африки встретятся снова, на этот раз в Каире. Они продолжат большой разговор, начатый ими в Ташкенте три года назад.

Уже не в первый раз Каир удостоивается чести принять посланцев мира и дружбы, а встреча литераторов в этом городе будет иметь даже некий символический смысл — ведь древний Египет одним из первых победил мрак дикости и создал свою письменность.

Судьба национальной литературы неразрывно связана с судьбой народа, ибо литература может развиваться только в свободной и независимой стране.

Делегаты Ташкента единодушно указывали, что народы Азии и Африки создали свою самобытную и высокую культуру, но дальнейшее ее развитие было задержано, подавлено беспощадной эксплуатацией, рабством и расовым преследованием. Целые страны, некогда свободные, были порабощены ради обогащения кучки колониальных держав. Колонизаторы стремились уничтожить национальные традиции и культуры, уничтожить самую память о языках и литературах «цветных» народов.

Но «низшие» расы упорно сопротивлялись иностранным захватчикам, и бушующее в сердцах угнетенных пламя борьбы озаряет произведения лучших писателей нашей эпохи. Вместе с народами Азии и Африки они борются против угнетателей, и их перо разит так же беспощадно, как меч воина.

Конференция в Каире созывается в период дальнейшего углубления кризиса и распада колониальной системы империализма. За те три года, что отделяют нас от Ташкентской конференции, в Африке родились новые независимые государства, в районе Карибского моря расправила мощные плечи революционная Куба. Все попытки повернуть колесо истории вспять, выпады империалистов против Советского Союза и Китайской Народной Республики решительно отражены. Империализм вынужден теперь зализывать свои раны.

Мы живем в славную эпоху, когда человечество стремится навсегда покончить с угрозой войны, национального порабощения. И в этой борьбе, как образно сказал на конференции в Ташкенте камерунский писатель Бенжамен Матип, писатель должен быть не только доктором, ставящим диагноз болезни, но и солдатом.

На Ташкентскую конференцию приехали делегаты из 19 азиатских и 10 африканских стран — сравнительно немного. Слишком велики были препятствия, чинимые колониальными и реакционными режимами. Сейчас, когда национально-освободительное движение одержало новые внушительные победы, мы вправе ожидать, что в Каире будет представлено значительно больше стран.

Пожелаем же писателям Азии и Африки новых творческих побед. Пусть семена дружбы и солидарности, зароненные на благодатную почву Ташкента, дадут буйные всходы под жарким каирским солнцем.

После тринадцати лет тюрьмы и ссылки на Мадагаскар вернулся Жак Рабеманандзара, крупнейший мальгашский поэт, драматург и публицист. В его судьбе как бы воплотилась участь всей современной мальгашской литературы.

Французские колониальные власти подвергали мальгашских литераторов преследованиям и угнетению. Не все смогли остаться стойкими до конца. Кое-кого колонизаторам удалось сломить. Отчаявшись, кончает жизнь самоубийством талантливый лирик Жан-Жозеф Рабеаривелу. «В неволе рожденные», его сонеты сестуют на безжалостную судьбу, что «мудрецов старинных забвенью обрекла», оплакивают «страну родную в часы ее кончи-

Остров

ны». Церковной моралью полны романы Радзаунаривелу и Рубинари. Но другие, большинство, верные народным традициям, избрали более трудный, но достойный путь — путь борьбы за духовное и государственное возрождение мальгашского народа.

Заметное оживление в мальгашской национальной литературе наблюдается после первой мировой войны, когда перед угнетенными открылись новые горизонты. Но особенно плодотворными для нее оказались последние два десятилетия, ибо в эти годы возникла практическая возможность полной ликвидации колониализма. Характерно, что поэзия заняла на Мадагаскаре ведущее место по сравнению с прозой и драматургией, что, впрочем, вообще свойственно молодой африканской литературе.

Это понятно: едкая частушка, высмеивающая чужеземца — плантатора или чиновника, краткие, но полные силы стихи-призывы, песни и народные мотивы быстро бегут от хижин к хижине, в горы и тропические чащи, в городские

трущобы и тревожат, влекут, зовут за собой...

Многие современные литераторы особенно пишущие на мальгашском языке, недостаточно известны у нас прежде всего вследствие изоляции, которой подвергался остров в колониальный период. К их числу относятся, например, поэт-лирик Жан Наривуни, поэт и теоретик стихосложения Жюль Раминусуа, автор исторических рассказов и повестей Радзаубелина, молодой талантливый прозаик Арсен Рацифехера. Лишь по отдельным случайным сообщениям знаем мы о выходе сборника мальгашских преданий «Фумба малагаси» («Мальгашские обычаи») Рандзавула, многотомной энциклопедии «Фиракетана» («Краткие сообщения») под редакцией пастора Ра-

Поэтов

Л. КОРНЕЕВ

велудзауна, исторических произведений Андриамифиди, сочинений Рабари «Дати малаза» («Памятные даты»). Широкой известностью пользуются на острове распространенные в списках революционные стихи поэта Раманантуанина, прозванного народом «Ни авана» — «Заря».

Даже эти скудные сведения показывают, что культурная и литературная жизнь страны тяготеет к сохранению национальных традиций и воскрешению исторического прошлого. Это положение подтверждается анализом творчества наиболее известных мальгашских поэтов, пишущих на французском языке: Жюля Ранаву, Люсьена Ксавье Андрианарахиндзака и Жака Рабеманандзара.

Не вдаваясь в обсуждение безусловного и вполне объяснимого воздействия на этих поэтов чуждой культуры, тем более столь богатой и действенной, как французская, следует отметить главное, присущее им всем, — стремление противопоставить свое творчество разлагающей колониалистской идеологии, пробудить

и утвердить национальное самосознание народа, поднять мальгашей на борьбу за освобождение. Это осуществляется различными способами, начиная от защиты национального своеобразия поэтических форм, от воспевания красот природы Мадагаскара, его обычаев и подвигов героев прошлого вплоть до прямого призыва к свержению чужеземного ига. Последнее особенно характерно для Жака Рабеманандзара, чье сложное, часто противоречивое, но всегда ярко патриотичное и талантливое творчество уже в 30-е годы выдвинуло его в первый ряд мальгашских поэтов,нискало ему любовь народа Мадагаскара, сделало его имя известным далеко за пределами страны. Немало способствовало тому и мужественное участие Рабеманандзара в освободительном движении мальгашей в послевоенные годы.

Жак Рабеманандзара — один из основателей первой массовой мальгашской политической партии Демократическое движение за мальгашское возрождение (МДРМ), которая поставила перед собой задачу восстановления независимости страны. Он пишет манифест этой партии, а также ряд статей, в которых требует возвращения свободы мальгашам и всем другим угнетенным народам, объявляет войну колониализму, разоблачает преступления колонизаторов в Африке и на Мадагаскаре, их политику, ведущую к материальному и духовному обнищанию мальгашского народа. Мальгаша единодушно сплотились вокруг МДРМ.

Подавив в 1947 году восстание на острове и развязав колониальную войну, французские власти разогнали партию; Жак Рабеманандзара был осужден на вечную каторгу, замененную в 1956 году ссылкой.

Издательства и побои французских жандармов, тюрьма и изгнание не сломили поэта. Уже в мае 1947 года Рабеманандзара пишет свою известную поэму «Анцу» («Песня»), в которой горячая любовь к родине, уверенность в ее счастливом будущем соединяются с ненавистью и презрением к колонизаторам, с призывом продолжать борьбу. Выражением всеобъемлющего стремления человека к свободе назвал эту поэму гаитянский поэт Рене Депестр.

«Анцу» положила начало целой серии прекрасных поэм, стихотворений, драматических произведений. В апреле 1948 года за

Культура литература искусство

колючей проволокой тюрьмы «Форт Вайрон» Рабеманандзара слагает стихотворение «Южная осень», где заявляет, что, несмотря на разгром повстанческих мальгашских отрядов, несмотря на десятки тысяч новых жертв, мальгаша не падут духом, добьются желанной свободы:

Мы отнимем у планет,
Мы отнимем у орлов
Монополию на лазурное небо,
Власть над бесконечностью!

Поэма в честь мальгашской женщины — «Ламба», трагедия «Матросы Зари», книга стихов «Тысячелетние обряды»... Поэтическое дарование Рабеманандзара расцветает фейерверком шедевров. Его стихи, равно как и многочисленные антиколониальные статьи и речи в ссылке («Независимость Мадагаскара», «Современный Мадагаскар» и т. д.), находят широкий отклик не только среди мальгашей, но и среди других народов французских колоний в Африке.

Африканская общественность высоко ценит талантливого поэта и неггибаемого политического борца. Свидетельством этого явилась предоставленная Рабеманандзара в 1956 году честь первым выступить на I Конгрессе деятелей негро-африканской литературы и искусства в Париже.

Вместе с Раманантуанина Жак Рабеманандзара выступил как провозвестник нового подъема освободительной борьбы мальгашей в 1956—1958 годах. Эта борьба привела недавно к освобождению и самого поэта, и горячо любимой им родины¹.

Ныне в истории Мадагаскара наступила новая эпоха. Перед мальгашским народом открылись возможности всестороннего развития — политического, экономического и культурного, а перед литературой Мадагаскара — перспективы бурного национального возрождения.

¹ В настоящее время Ж. Рабеманандзара — один из министров правительства Мальгашской республики.